

«Институту – 60» АЛЬБОМ часть первая

Создание мировой сети обсерваторий позволила в конце 19 века разработать международную программу Генеральной магнитной съёмки (ГМС), в которую включились многие европейские страны. С грандиозным планом проведения измерений в 2700 пунктах по всей территории выступила и Россия.

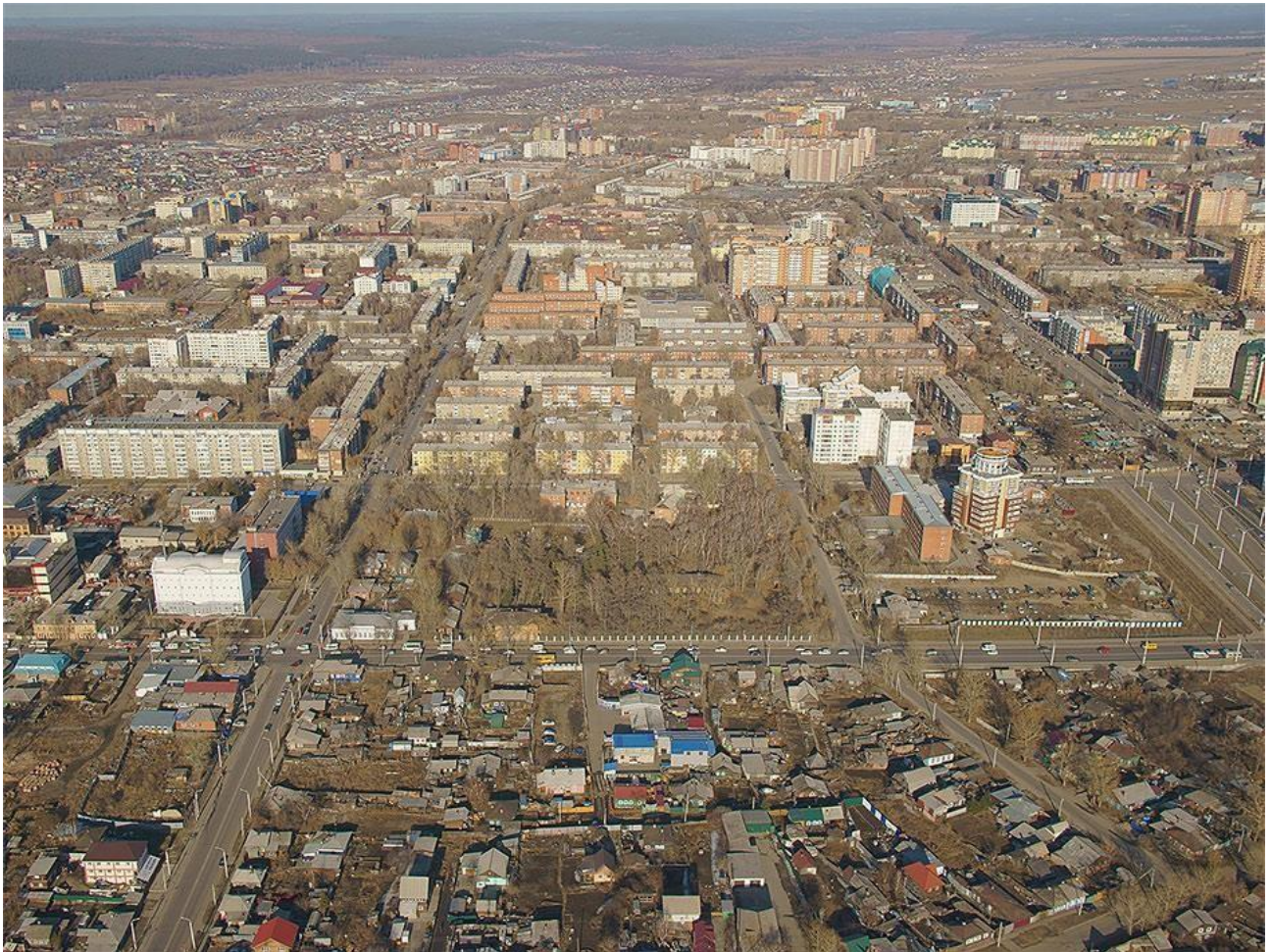
К сожалению, он был реализован лишь малой частью, но всё же в это время были построены шесть опорных обсерваторий, в том числе и в Иркутске.

Для поиска железных руд в Сибири и для осуществления проекта магнитной съёмки на территории России нужно было создать ряд стационарных опорных пунктов для точных измерений элементов магнитного поля.

В 1882 г. директор Николаевской главной физической обсерватории в Санкт-Петербурге Генрих Иванович Вильд (швейцарский физик и метеоролог, работавший в России) выступил с предложением о создании магнитно-метеорологических обсерваторий в Екатеринбурге и Иркутске. Следующими планировались подобные обсерватории в Ташкенте и Владивостоке. «Быть по сему» — такова была резолюция императора Александра III.

7,5 тысяч рублей было выделено на строительство двух помещений и по 8 тысяч в год — на содержание семи сотрудников. В 1884 г. в нашем городе насчитывалось 36117 жителей (согласно переписи), причём 50 % относились к образованному сословию купцов, дворян, чиновников, мещан, офицеров. В 1890 г. А. П. Чехов так выразил свое мнение: «Иркутск — превосходный город, совсем интеллигентный».

Трудностей было много, прежде чем 1 ноября 1886 г. в Иркутске открылась магнитная обсерватория. Финансовые проблемы задерживали строительство. В смете не были заложены деньги на приобретение приборов и оборудования.

Местом под строительство была выбрана Иерусалимская гора (сегодня это здание по адресу: ул. Партизанская, 76).

Отчетъ магнитно-метеорологической Обсерваторіи въ Иркутскѣ за 1885 и 1886 гг.

Представленный Директору Главной Физической Обсерваторіи директоромъ Э. Штеллингомъ.

Согласно представленію директора Главной Физической Обсерваторіи, академика Вильда, мнѣ поручено было устроить въ Иркутскѣ Высочайше утвержденную магнитно-метеорологическую Обсерваторію и принять на себя дальнѣйшее управленіе этимъ вновь открытымъ учрежденіемъ въ качествѣ директора. Необходимую на постройки смѣту началъ изготавлять по моему порученію архитекторъ Академіи Вольгенгагенъ и за смертью его окончилъ архитекторъ Толвинскій. Послѣ одобренія ея академикомъ Г. Вильдомъ, оказалось, при вычисленіи всѣхъ необходимыхъ по смѣтѣ расходовъ, что ассигнованный на постройку кредитъ въ 10.000 руб. недостаточенъ для возведенія всѣхъ зданій, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ, практикуемыхъ въ Иркутскѣ. Въ виду этого я вынужденъ былъ просить директора Главной Физической Обсерваторіи ходатайствовать объ ассигнованіи мнѣ сверхсмѣтнаго добавочнаго кредита въ 7000 руб., который и былъ разрѣшенъ 30 декабря 1885 г., благодаря содѣйствію президента Императорской Академіи Наукъ, графа Д. Толстаго, и генералъ-губернатора Восточной Сибири графа А. Игнатьева. Съ цѣлью однако не откладывать постройки на слишкомъ долгое время, я просилъ еще до моего отъѣзда изъ С.-Петербурга позволеніе начать первоначальную постройку тотчасъ послѣ моего пріѣзда въ Иркутскъ, не дожидаясь разрѣшенія добавочнаго кредита. Въсѣтъ съ тѣмъ я просилъ, въ случаѣ ассигнованія упомянутаго кредита, о доставленіи утвержденныхъ плановъ и смѣтъ въ Иркутскъ и о переводѣ вышеупомянутой

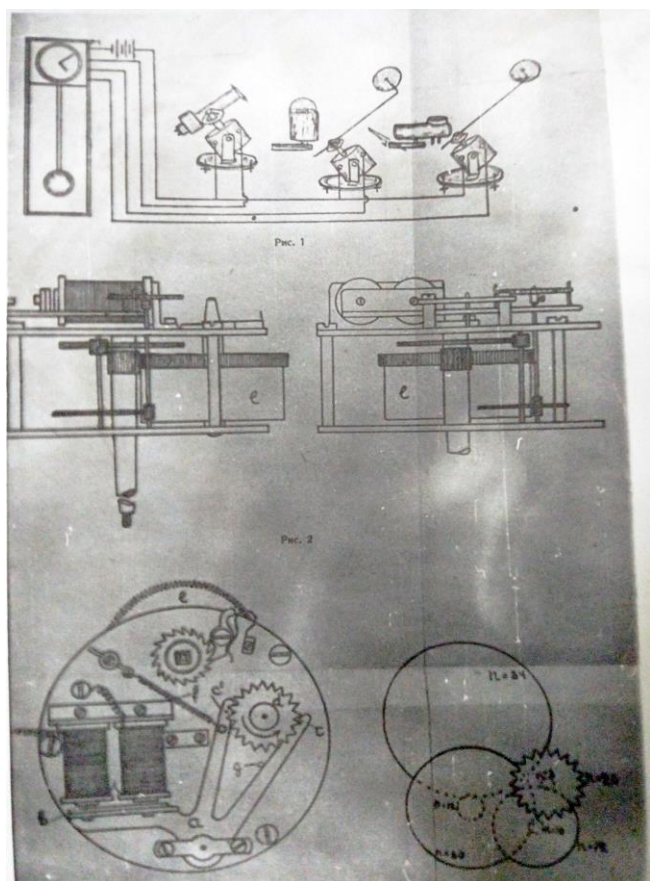
Сумма, заложенная Министерствомъ просвѣщенія, оказалась недостаточной.

Эдуардъ Васильевичъ Штеллингъ, который в 34 года былъ назначенъ на должность первого директора Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории по представленію академика Г. И. Вильда, обратился в распорядительный комитетъ Восточно-Сибирского отдела Императорскаго русскаго географическаго общества и к городскому главе Владимиру Платоновичу Сукачѣву.

В результате главное зданіе с наблюдательной вышкой было построено уже в июле 1886 г.

Маленькая деталь: контактные часы для формирования часовых меток на магнитограммах изготовлены в 1886 году. Когда-то они работали в этом здании (фото выше). Сейчас с них начинается экспозиция нашего музея, символизируя связь времён и стремление науки понять и разгадать загадки Мироздания.

В отчёте Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории за 1885–1986 гг.» дано полное описание местности, устройства зданий, характеристики приборов.

На мощных фундаментах главного павильона были установлены магнитные вариационные инструменты, с помощью которых с января 1887 г. началась ежечасная регистрация компонент геомагнитного поля.

Отдельное помещение было выстроено для проведения абсолютных магнитных измерений и сейсмических наблюдений.

Абсолютные магнитные измерения проводились с помощью магнитного теодолита Брауера, инклинометра Довера и универсального астрономического прибора Брейтгаупта, который одновременно служил для определения точного звёздного времени. Абсолютные приборы были установлены на мраморных столбах с фундаментом из известняка. В крыше павильона была устроена створчатая щель для астрономических наблюдений.

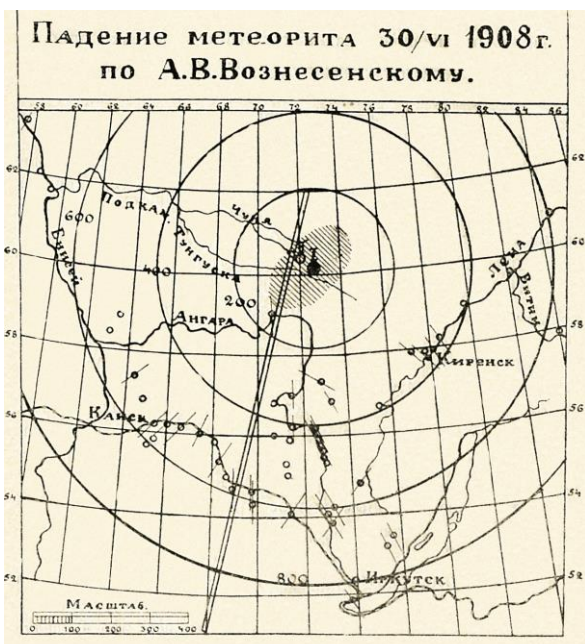
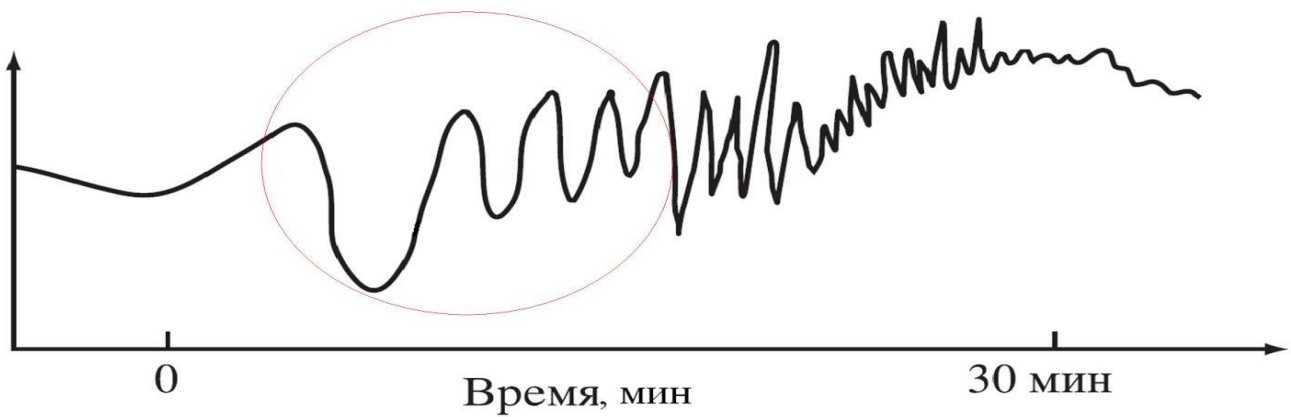
Главной задачей обсерватории было обеспечение непрерывной регистрации характеристик магнитного поля Земли. И первая фотозапись магнитного поля Земли в Иркутске была сделана!

Работая в Иркутске, Эдуард Васильевич Штеллинг стал активным членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и часто исполнял обязанности председателя, поэтому его с почестями провожали в Тифлис, где летом 1894 г. он принял руководство магнитно-метеорологической обсерваторией. В Иркутск прибыл Аркадий Викторович Вознесенский. Он уделял большое внимание дальнейшему расширению работ. Его по праву считают подлинным организатором научной деятельности Иркутской обсерватории. Он собирал вокруг себя людей, имеющих отношение к науке, один из его друзей — Владимир Афанасьевич Обручев, автор множества научных работ, учебников, а также научно-приключенческой книги «Земля Санникова».

В 1907 г. А. В. Вознесенский начал аэрологические наблюдения в Иркутске. В 1908 г. вышла первая его научная работа «Магнитные наблюдения на озере Байкал». Эта работа стала главой книги «Лоция и физико-географический очерк озера Байкал». А в 1908 г. впервые в истории геомагнитных наблюдений Иркутская магнитная обсерватория зафиксировала эффект падения Тунгусского метеорита в возмущениях магнитного поля Земли.

Тунгусский метеорит 1908 г.

**Падение метеорита 30 июня 1908 г. в верховьях
р. Хатанги.**

А. В. Вознесенский.

В моем распоряжении имеется материал по падению метеорита необычной крупности в верховьях одного из притоков Хатанги 30 июня 1908 года. Поводом к опубликованию этого материала послужили сравнительно недавно полученные мною от геолога С. В. Обручева новые данные о том же метеорите, собранные им в 1924 г. ¹⁾. Эти данные отпечатаны ниже, а мои сведения сводятся к следующему.

В «Списке землетрясений за 1908 г.» Иркутской Магнитной и Метеорологической Обсерватории, в свое время представленном в Сейсмическую Комиссию Академии Наук, отмечены 17/30 июня следующие моменты землетрясения под № 1536.

Под руководством Аркадия Викторовича была открыта сейсмическая станция «Иркутск», регулярные наблюдения на которой начались 2 декабря 1901 г. Деньги на оборудование для сейсмостанции были выделены Императорским русским географическим обществом.

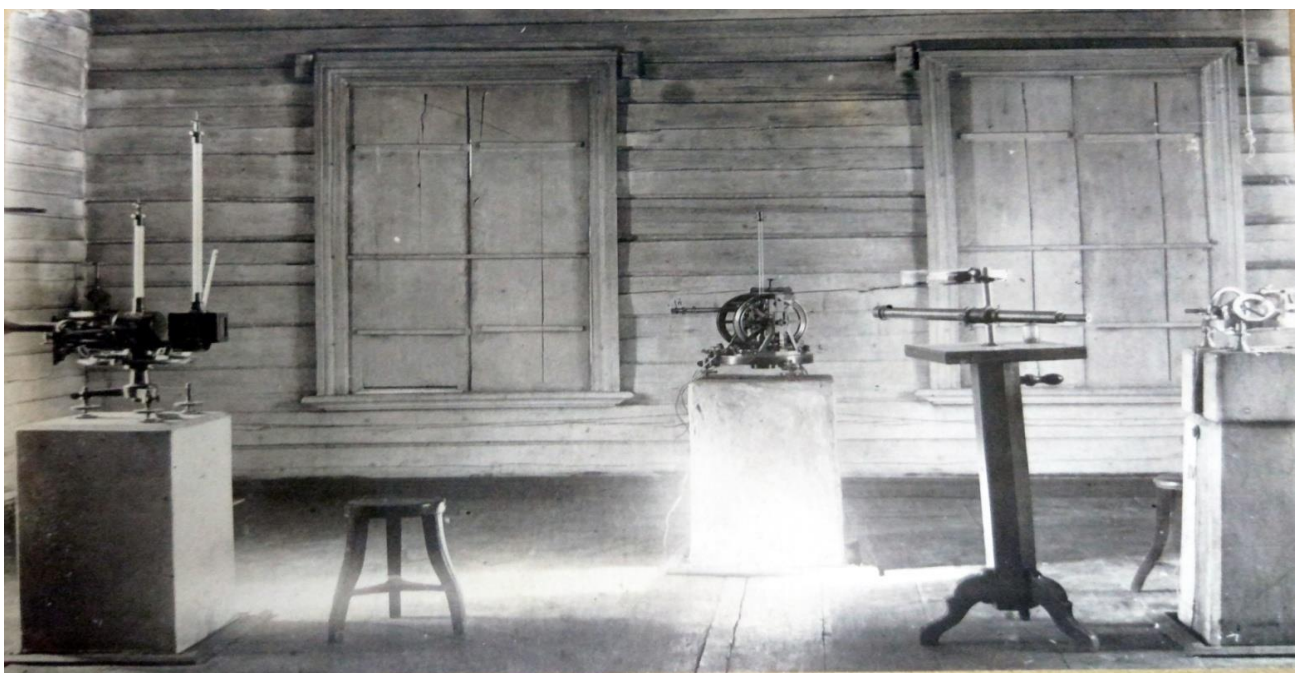

Весной 1914 г. в обсерватории были установлены приборы для актинометрических измерений (солнечной радиации), а в сентябре магнитный отдел Иркутской Николаевской геофизической обсерватории из-за промышленных помех был переведен в пос. Зуй на расстояние 35 км от Иркутска.

Приняв за основу образцовую Павловскую обсерваторию, построенную в 1878 г. под Санкт-Петербургом, А. В. Вознесенский выполнил чертежи зданий магнитного отделения. Предположительно перенос магнитных наблюдений был проведён за счёт средств немецкой фирмы, выигравшей тендер по строительству и эксплуатации трамвайного сообщения.

Магнитные наблюдения были перенесены в новые здания. В жилом здании поселились заведующий отделением и два наблюдателя. На земельном участке около деревни Сухой (пос. Зуй) были построены: жилое двухэтажное здание в котором насчитывалось 16 комнат; жилой дом для сторожей, техническое здание с помещениями для руководителя и наблюдателей, библиотеки, архива и физического кабинета; магнитный павильон для абсолютных наблюдений; кирпичное специальной конструкции здание для вариационных наблюдений; будка для астрономических наблюдений; бытовые постройки: баня, прачечная, погреб, колодец, сараи и другие здания.

Ещё в 1900 г. Владимир Болеславович Шостакович был назначен на должность заместителя директора Иркутской магнитно-метеорологической лаборатории, в которой проработал до отъезда в Петербург в 1917 г. А. В. Вознесенского. Владимир Болеславович принял руководство. В функции сотрудников обсерватории входили изучение гидрологии, геофизики и метеорологии. Сам Шостакович в этот период изучал ледовый режим Байкала и впадающих в него рек, написал по этой тематике ряд научных трудов, за которые был награждён золотой медалью Русского географического общества. Кроме того, в период с 1925 по 1930 г. выходит более девяти его работ о связи деятельности Солнца с различными геофизическими явлениями.

27 сентября 1917 г. в Иркутске открылся Первый Сибирский съезд метеорологов, на котором было принято решение создать институт исследования Сибири и расположить его в Иркутске. Было организовано оргбюро под руководством В. Б. Шостаковича, которое подготовило созыв съезда учёных в Томске в январе 1919 г. Выступая на съезде, профессор В. Б. Шостакович сказал: «Надо добиться, чтобы Сибирь изучалась не учреждениями, находящимися вне её, а чтобы Сибирь сама

взяла в свои руки один из существеннейших вопросов — о всестороннем и планомерном её изучении». Этот призыв будет реализован лишь полвека спустя, уже в советское время, когда в Новосибирске будет открыто Сибирское отделение Академии наук СССР. А тогда Временное Сибирское правительство разрешило открыть лишь одно подобное учреждение — Институт исследования Сибири — под руководством Шостаковича. В 1920 г. институт был распущен, но Владимир Болеславович оказался востребован и при большевиках — он преподавал в Иркутском государственном университете в числе первых профессоров и до 1929 г. возглавлял кафедру метеорологии.

После переноса магнитного отделения в Зуй фактически произошло разделение Иркутской обсерватории на две — метеорологическую и магнитную. Разные научные интересы — нижние слои атмосферы и поверхность Земли, ближний космос и земные глубины. Общее этих направлений — принципы организации ежедневных непрерывных наблюдений.

Фото из личного архива Щепкиных.
Магнитка к зиме готова.

Первые директора, крупные организаторы и ученые — Э. В. Штеллинг, А. В. Вознесенский, В. Б. Шостакович — внесли большой вклад в изучение климатических особенностей района, водного режима рек и водоемов, вечной мерзлоты и других природных явлений, создали ряд стационарных опорных пунктов для точных измерений элементов магнитного поля. При недостаточном финансировании они проводили исследования от заполярных областей Сибири до Дальнего Востока, выполняя большой объём научных исследований, применяя специальные методики обработки данных, активно занимаясь распространением знаний среди населения «для привлечения сознательной поддержки науки со стороны общества».

1920 г. — магнитный отдел передан Главному управлению Гидрометслужбы.

1931 г. — Иркутская магнитно-метеорологическая обсерватория преобразована в Научно-исследовательский геофизический институт.

1933 г. — создан Восточно-Сибирский гидрометеорологический институт.

1936 г. — образована Иркутская геофизическая обсерватория.

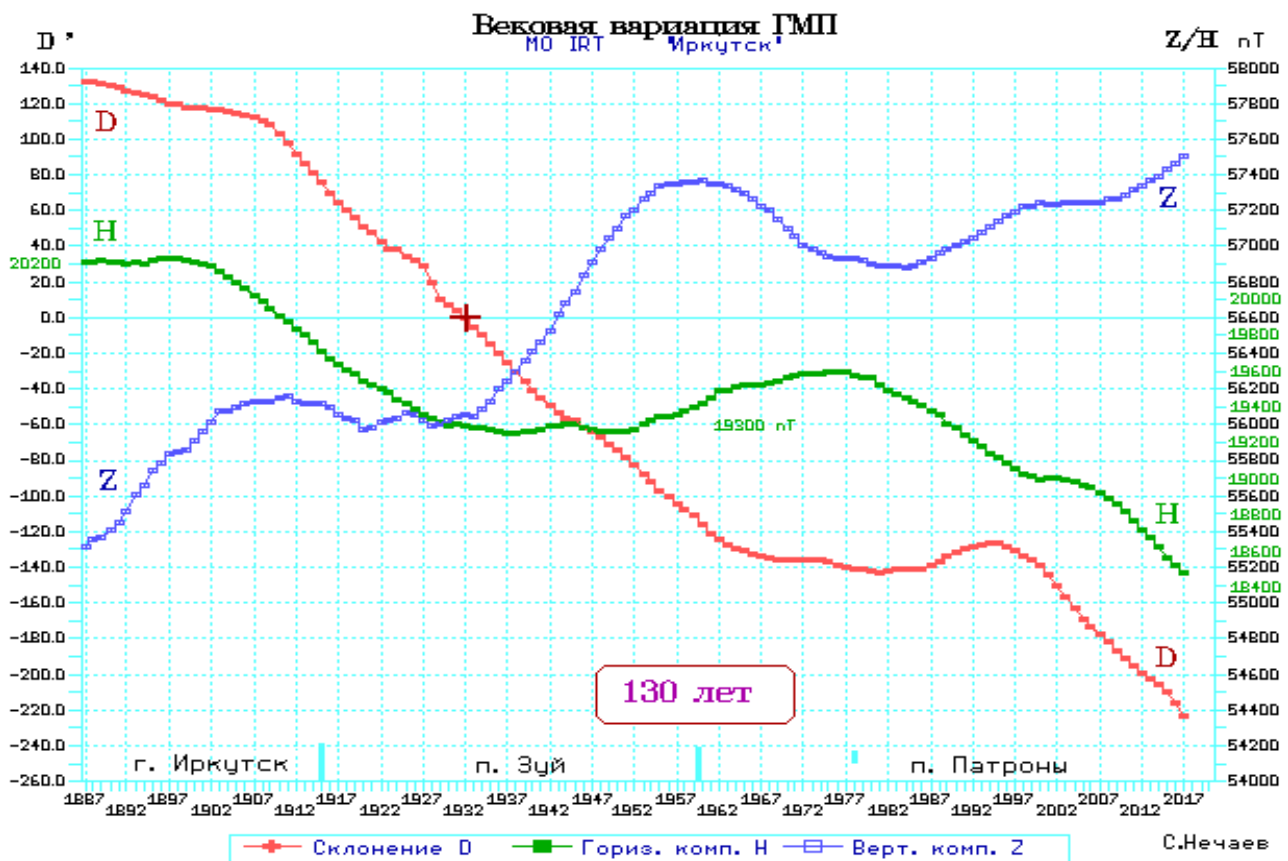
В 1938 г. был создан головной Институт земного магне-

тизма Главного управления гидрометеорологической службы. В его задачу входили магнитная съёмка и составление карт всей территории СССР, поэтому к программе регистрации геомагнитных вариаций добавилась так называемая служба векового хода геомагнитного поля (ПВХ — программа векового хода).

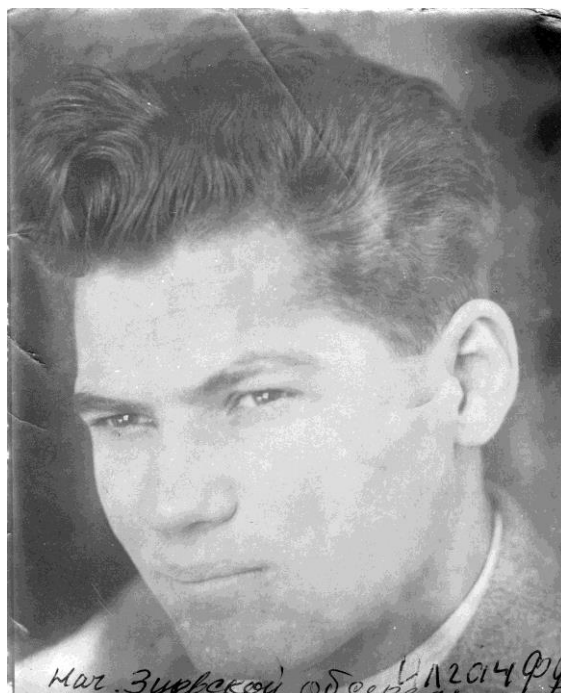
В 2021 г. исполнится 135 лет со дня начала регистрации вариаций геомагнитного поля в Иркутске. Такие длинные ряды наблюдений имеют большую научную ценность, но только если регулярно и надёжно контролируется базисный уровень величины поля.

При переносе наблюдений геомагнитного поля существуют специальные методики для измерения разницы в уровне поля. В нашем же случае перенос наблюдений осуществлялся три раза.

Высокое профессиональное мастерство магнитологов обсерватории позволило произвести необходимые измерения и сохранить весь ряд наблюдений для использования его в научных целях.

С 1936 по 1946 г. магнитным отделом обсерватории руководил Феликс Феликсович Илгач. Ему и П. В. Коковкину принадлежат первые научные публикации по материалам магнитной обсерватории в Зуе, посвящённые исследованию одного из основных абсолютных приборов обсерватории и описанию вековых вариаций геомагнитного поля Земли.

Феликс Илгач

Сотрудники магнитного отдела Ф. Ф. Илгач, П. В. Коковкин, А. Б. Чеславский, И. М. Райхбаум стали участниками программы ПВХ, провели ряд экспедиций в Сибири, Арктике, на Дальнем Востоке и внесли достойный вклад в обеспечение общесоюзной программы, имевшей важное народнохозяйственное и оборонное значение, особенно в годы Великой Отечественной войны.

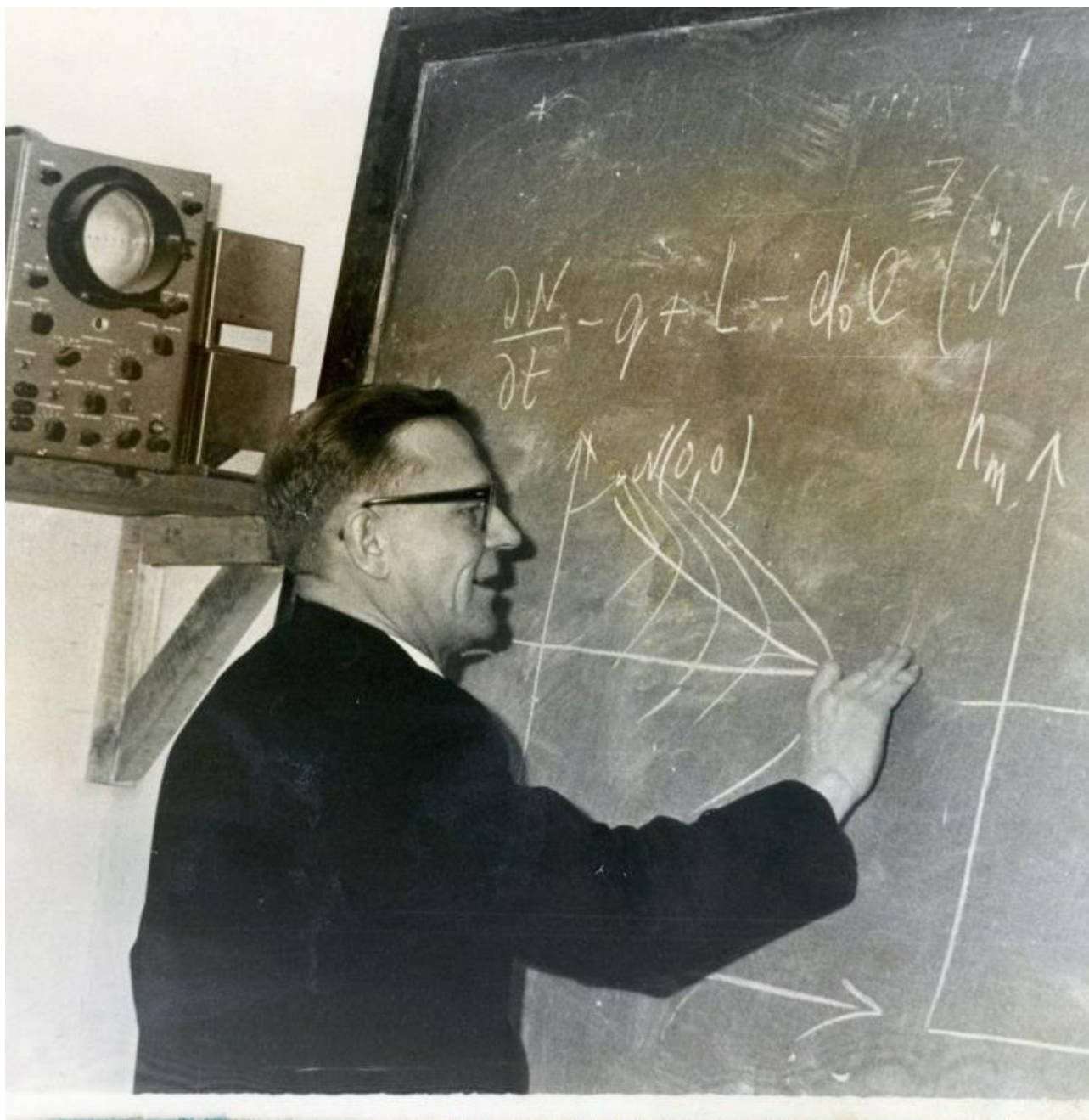

Но-4 управляет Ф. Ф. Илгач. 1940 г., пос. Зуй.

В конце 1939 г. Ленинградский отраслевой институт земного магнетизма был выделен в самостоятельный НИИ земного магнетизма (НИИЗМ) гидрометслужбы, где с 1940 г. группой службы магнитного поля руководила Наталья Павловна Бенькова. На должность директора Иркутской геофизической обсерватории с декабря 1941 г. был назначен Всеволод Васильевич Новыш. С этими именами связан рост научного уровня работ, проводимых в обсерватории в годы войны. Появились направления (отделы) атмосферного электричества и земных токов, ионосферы, космического излучения и атмосферных помех.

В это же время (1941 г.) в Иркутске был создан крупный радиоцентр, которому для повышения надежности связи необходимы были сведения не только о магнитной возмущенности, но и о состоянии ионосферы. В этом направлении начинает работать Валерий Михайлович Поляков, окончивший с отличием физико-математический факультет ИГУ и в 1941 г. назначенный начальником лаборатории самолётного оборудования, занимавшейся радиолокационной оборонной техникой.

Создатель школы ионосферщиков
в Иркутске Поляков.

В 1942 г. Валерий Михайлович организует регистрацию атмосферных разрядов. В это же время Пётр Алексеевич Виноградов под руководством Всеволода Васильевича Новыша организует непрерывную регистрацию теллурических токов. В Советском Союзе и после войны большое внимание уделялось магистральной радиосвязи. В Иркутске это направление развивалось очень быстро. Для Валерия Михайловича Полякова это было возможностью заниматься наукой, соединяя и

дополняя разные направления и связывая их с практическим применением. Работы можно было проводить на Магнитке — так называли магнитный отдел обсерватории, которым с 1946 по 1959 г. руководила Ирина Матвеевна Райхбаум.

Фото из архива Ирины Матвеевны Райхбаум. Зуй, 1947 г.

3 февраля 1948 г. в пос. Зуй получена первая запись ионозонда (В. В. Новыш, В. М. Поляков, И. М. Райхбаум, Н. Н. Ермолаев).

В 1948 г. под руководством В.М. Полякова в строй вступила Иркутская ионосферная станция. Обсерватория стала обеспечивать радиоцентр месячными прогнозами надёжности радиосвязи.

В 1950 г. руководителем отдела магнетизма стал выпускник Иркутского госуниверситета В.М. Мишин. Программа отдела получила заметный крен в сторону исследовательской работы. Экспериментальной базой сначала служил архив обсерватории в Зуде, а затем материалы Мировой сети магнитных обсерваторий. Комплекс геофизических исследований непрерывно нарастал. Развитию геомагнитных исследований (да и не только геомагнитных) способствовали известные учёные магнитологи Ю.Д. Калинин, Н.Б. Бенькова, С.М. Мнсуров, В.А. Афанасьева. С 1951 г. О.И. Иноземцевой и М.Е. Войханским начинается регистрация космических лучей с помощью автоматической ионосферной камеры АСК-2 конструкции Ю.Г. Шафера.

Вилен Моисеевич Мишин, продолжая обсерваторскую работу по регистрации вариаций геомагнитного поля и выдаче качественного материала, заинтересованным организациям, ориентировал коллектив на научную работу.

На фото: заведующий лабораторией земного магнетизма Вилен Моисеевич Мишин (слева) и заведующий лабораторией теоретических исследований М. Л. Платонов.

По инициативе В. М. Мишина начаты исследования магнитных бурь по данным мировой сети станций. До 1960 г. им и в соавторстве издано более десяти научных работ.

1952 г. — начало регистрации интенсивности космических лучей с помощью автоматической ионизационной камеры АСК-2.

1952 г. — впервые в естественных условиях однородной среды на оз. Байкал были выполнены измерения вертикальных земных токов, что имело большое значение для уточнения и развития методов магнитно-теллурического зондирования земной коры с целью поиска полезных ископаемых

На фото: Пётр Алексеевич Виноградов знакомит местных жителей с планом строительства обсерватории земных токов и геомагнитных пульсаций. Северная оконечность острова Ольхон, Байкал, 1951 г.

1956 г. — Иркутская геофизическая обсерватория была реорганизована в гидрометеорологическую обсерваторию, а из её магнитного отдела была образована новая научная организация — Комплексная магнитно-ионосферная станция (КМИС), которая была передана в Министерство связи РСФСР.

Геофизический комплекс пополняется оптическими и радиоастрономическими инструментами для наблюдений за Солнцем.

1956 г. — первые оптические наблюдения Солнца в Зуе.

Фото первого оптического телескопа в Зуе. 1956 г.

Подготовка к участию в Международном проекте МГГ (Международный геофизический год) позволила пополнить Иркутский геофизический комплекс оптическими и радиоастрономическими приборами и установками. Руководителем нового направления был назначен выпускник ИГУ Геннадий Яковлевич Смольков.

Первый радиоастрономический инструмент в Иркутске предстояло создать в период бурного развития радиоастрономии в СССР и в мире. Одна из задач программы МГГ состояла в создании сети обсерваторий, обеспечивающей непрерывный мониторинг солнечной активности в течение суток. Чтобы за-

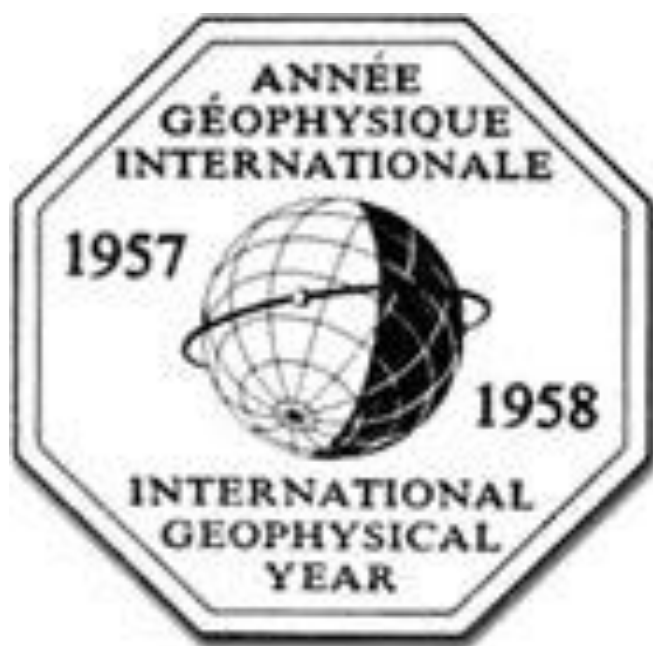
полнить лакуну во времени между наблюдениями в европейской части СССР и Уссурийской обсерватории, было решено организовать радионаблюдения Солнца в Иркутске. Финансировал и курировал эту работу Научно-исследовательский институт земного магнетизма (НИИЗМ, с 1959 г. ИЗМИРАН).

Радиотелескоп на частоту 209 МГц создавался путем реконструкции РЛС СЦР-627, снятой с вооружений. Монтаж антенны был выполнен Г. Я. Смольковым вместе с В. И. Бурковым. Приемно-регистрирующее устройство было сделано из деталей приемника РЛС Н. К. Осиповым с использованием опыта НИИЗМ (Я. И. Ханин, С. А. Амиантов). Часовое ведение осуществлялось вручную дистанционно из павильона, а сигнал регистрировался самописцем. С декабря 1958 г. результаты наблюдений публиковались в бюллетене «Солнечные данные», издаваемом ГАО АН СССР. В дальнейшем в течение нескольких лет наряду с оптическими продолжались наблюдения в радиодиапазоне в ИрКМИС в рутинном режиме службы Солнца. Развивалась и экспериментальная база, в том числе малые инструменты. Наблюдения на радиометре метрового диапазона проводились с целью мониторинга активно-

сти Солнца, однако его данные не были использованы в научных исследованиях. Тем временем вырос потенциал лаборатории с приходом талантливых молодых инженеров, получивших образование в ведущих институтах страны: Т. А. Трескова, В. П. Нефедьева, В. В. Поморова, В. Г. Занданова, В. А. Кочетова. В 1959 г. ИрКМИС была принята в состав Сибирского отделения АН СССР.

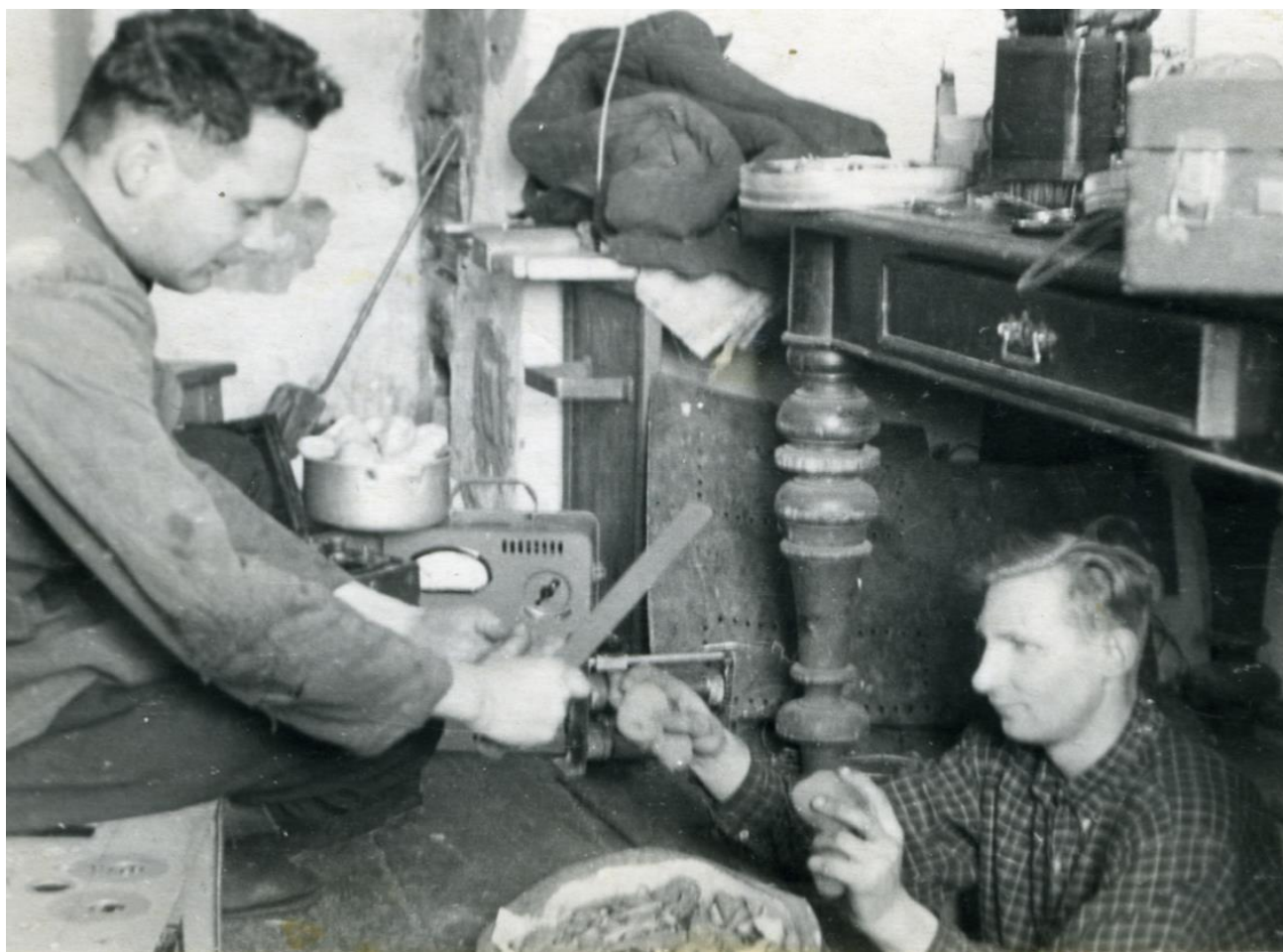
1957 г. — участие Иркутской КМИС в крупнейшей международной программе «Международный геофизический год».

В программу МГГ, приуроченного к периоду максимума солнечной активности, входили следующие виды наблюдений: аэрологические и метеорологические (в том числе за солнечной радиацией, атмосферным озоном и серебристыми облаками), океанографические, гляциологические, магнитные, гравиметрические и сейсмические. Изучалась верхняя атмосфера: полярные сияния, ионосфера, метеоры, а также космические лучи. Это был большой вклад в изучение солнечно-земных связей. Особое значение имело исследование Антарктики, где разными странами были установлены базы наблюдений (например, Советским Союзом — обсерватория «Мир-

ный») и проведён ряд экспедиций в глубину Антарктиды. В океанах проводились многочисленные гидрографические разрезы, в частности, советскими судами «Витязь» и «Обь». СССР и США установили в Арктике несколько плавучих обсерваторий на льдинах.

Однако магнитные наблюдения по программе МГГ оказались под угрозой срыва из-за помех, связанных с электрификацией Восточно-Сибирской железной дороги. Поэтому с 1957 по 1958 г. магнитные наблюдения из пос. Зуй были перенесены на территорию радиостанции № 2 в пос. Патроны (20 км от Иркутска).

В. Д. Кокоуров и Л. А. Щепкин.

Большую чрезвычайно важную работу по переносу магнитных наблюдений выполнили В. М. Мишин, Л. А. Щепкин, В. С. Пирожков, К. Г. Иванов. Руководителем обсерватории назначили В. С. Пирожкова. Позднее смена ведомственной

подчиненности привела к необходимости провести третий перенос магнитных наблюдений. Здесь же в районе пос. Патроны на берегу залива в 1971–1973 гг. был построен комплекс производственных и жилых зданий. Окончательный перенос наблюдений на новую территорию был осуществлён в 1976 г. Наблюдения вариаций геомагнитного поля проводятся там и в настоящее время.

Благодаря большому опыту, накопленному сотрудниками КМИС за предыдущие годы, и такому великолепному составу учёных, как В. М. Поляков, В. М. Мишин, П. А. Виноградов, Ф. Ф. Илгач, П. В. Коковкин, И. И. Райхбаум, Г. Я. Смольков М. Е. Войханский, Н. А. Мишина, Л. А. Долбежев, А. А. Лузов, В. Д. Кокоуров, Л. А. Щепкин, Э. С. Казимировский, Г. В. Куклин, К. Г. Иванов. и др.) научно-исследовательская и организационная работа на комплексной магнитно-ионосферной станции (КМИС) в пос. Зуй продолжалась с большим подъёмом.

Организация в Иркутске Института, занимающегося проблемами физики Солнца, магнитосферы и ионосферы Земли, т.е. проблемами не регионального, а планетарного характера, определялось развитием исследований и освоением космического пространства – ведь это было время начала космической эпохи! Исследования явлений в околоземном космическом пространстве требовали организации широкой географической кооперации. Необходимо было в кратчайший срок решить практические задачи, имеющие большое народнохозяйственное значение. Были определены основные научные направления нового Института (изучение земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн, солнечной активности и связанных с ней явлений на территории Сибири и Дальнего Востока), прикладные задачи (выполнение научно-исследовательских работ службы Солнца, контроль за состоянием ионосферы и геомагнитного поля Земли, регистрация космических лучей). Кроме того, Институт был обязан передавать данные наблюдений в прогностические центры страны и для международного обмена. Восточно-Сибирский филиал Академии наук СССР рабо-

тал уже более 10-ти лет. Появились научные учреждения занимавшиеся геологией, сейсмологией, геохимией, органической химией, географией, физиологией растений, энергетикой, изучением Байкала... в соответствии с Постановлением правительства от 27 мая 1960 г. КМИС была реорганизована в Сибирский институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн СО АН СССР.

Копия

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР
РАСПОРЯЖЕНИЕ

27 мая 1960 г.

№ 3310-р

гор. Москва

Принять предложение Академии наук СССР об организации в гор. Иркутске Сибирского института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн, в пределах численности работников и фонда заработной платы, утвержденных Сибирскому отделению Академии наук СССР на 1960 год.

П/п Председатель Совета
Министров РСФСР

Д. Полянский

Лидия Т. С. Маркель

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А Р Х И В

117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 24
Телефон 129-19-10

87.11.89 № *1941/3 0-4/531*

На № I5304-010-9317 от 13.II.89 г.

Директору Сибирского института
земного магнетизма ионосферы и
распространения радиоволн
Ордена Ленина Сибирского отделения
АН СССР

д.ф.-м.н. Жеребцову Г.А.
664033 Иркутск. 33 а/я 4

АРХИВНАЯ ВЫПИСКА

из Постановления Президиума АН СССР
от 8 июля 1960 г. № 657

Об организации Сибирского института
земного магнетизма, ионосферы и рас-
пространения радиоволн СО АН СССР

.....
На основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 27 мая 1960
№ 3310-р, в целях развития научно-исследовательских работ в области
земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн для разви-
тия ионосферной службы радиопрогнозов на территории Сибири и Дальнего
Востока Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

I. Организовать в составе Сибирского отделения Академии наук СССР
в г. Иркутске Сибирский институт земного магнетизма, ионосферы и рас-
пространения радиоволн (Сиб. ИЗМИР СО АН СССР) на базе Иркутской маг-
нитно-ионосферной станции и Иркутского зонального бюро радиопрогнозов:

И.о. президента
Академии наук СССР
академик

А.В. Топчиев

Зам. главного ученого секретаря
Президиума Академии наук СССР
член-корреспондент АН СССР

М.И. Агошков

Основание: Архив АН СССР, фонд 2, опись 6а, дело 176, листы 12, 13

Директор Архива АН СССР
Научный сотрудник

Б.В. Левшин

Н.М. Алексеева

Копия верна:
Рег. и исп. Отдел
Президиума СО АН СССР
22.12.89

СПИСОК научных трудов, выполненных по гелиогеофизической тематике до организации СиБИЗМИР (1948–1960 гг.).
(Из архивов музея).

1. Степанов В.Е. О новой закономерности в возникновении солнечных пятен / В.Е. Степанов // Астрон. журн. – 1948. – Т. 25, № 4. – С. 209–215.
2. Мишин В.М. Об основных типах геомагнитной активности / В.М. Мишин // ДАН. – 1955. – Т. 100, № 1. – С. 53–56.
3. Мишин В.М. Исследование магнитной активности по иркутским *K*-индексам / В.М. Мишин // Труды НИИЗМ. – 1955. – Вып. 11 (21). – С. 122–143.
4. Пономарев Е.А. К вопросу о корпускулярном излучении Солнца / С.К. Всехсвятский, Г.М. Никольский, Е.А. Пономарев, В.И. Чередниченко // Астрон. журн. – 1955. – Т. 32, № 2. – С. 165–176.
5. Степанов В.Е. О крупномасштабных движениях в подфотосферных слоях Солнца / В.Е. Степанов, М.А. Клякотко // Изв. Крымской астрофиз. obs. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т.16. – С. 80–99: ил.
6. Степанов В.Е. Первый опыт наблюдения магнитных полей солнечных пятен в Крымской астрофизической обсерватории / А.Б. Северный, В.Е. Степанов // Изв. Крымской астрофиз. obs. М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 16. – С. 3–11: ил.
7. Мишин В.М. Об изменении интенсивности ионообразования во время возмущений в максимуме электронной концентрации слоя F2: доклад, тезисы доклада / В.М. Мишин, Л.А. Щепкин // Всесоюз. межвуз. совещание по радиофиз. методам исслед. ионосферы: Тез. докл. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1956. – С. 13–14.
8. Мишин В.М. К вопросу об основных компонентах суточного хода магнитной активности / В.М. Мишин // Физика солнечных корпускулярных потоков и их воздействие на верхнюю атмосферу Земли: Труды конф. комиссии по исслед. Солнца (Москва, 22–24 ноября 1955 г.). – М.: Изд-во АН

СССР, 1957. – С. 277–286.

9. Пономарев Е.А. О корпускулярном солнечном излучении / С.К. Всехсвятский, Е.А. Пономарев, Г.М. Никольский, В.И. Чередниченко // Физика солнечных корпускулярных потоков и их воздействие на верхнюю атмосферу Земли: Труды конф. комиссии по исслед. Солнца (Москва, 22–24 ноября 1955 г.). – М.: Наука, 1957. – С. 51–58: ил.

10. Куклин Г.В. Наблюдения прохождения Меркурия по диску Солнца 6 мая 1957 г. в Иркутске / А.А. Каверин, Г.В. Куклин, Н.С. Черных, Л.И. Черных // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – № 181 . – С. 16–17.

11. Куклин Г.В. Наблюдения частного солнечного затмения 2 декабря 1956 года в Иркутске / А.А. Каверин, Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – № 176 . – С. 7.

12. Куклин Г.В. Наблюдения Марса в 1956 году в Иркутске / Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – № 181 . – С. 17–20.

13. Мишин В.М. Некоторые общие закономерности геомагнитной активности: автореферат дис. ... канд. физ.-мат. наук / В.М. Мишин. – М, 1959. – 16 с.

14. Мишин В.М. О структуре и природе суточного хода магнитной активности / В.М. Мишин // Возмущения электромагнитного поля Земли. III раздел программы МГГ (Земной магнетизм и земные токи): Сб. статей. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – № 2 . – С. 36–44.

15. Мишин В.М. О суточном ходе возмущенности земных токов по наблюдениям советских станций в период МГГ / В.М. Мишин, О.М. Барсуков // Изв. АН СССР. Сер. геофиз. – 1960. – № 1. – С. 148–150.

16. Куклин Г.В. Наблюдения покрытий звезд Луной в Иркутске / Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – № 177 . – С. 21.

17. Куклин Г.В. Наблюдения покрытий звезд Луной в Иркутске / Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – № 183 . – С.21–22.

18. Куклин Г.В. Наблюдения полного лунного затмения 7 ноября 1957 г. / Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – № 186. – С. 11–13.

19. Куклин Г.В. Об изменении массы в Лиры / Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – № 182. – С. 8–9.

20. Степанов В.Е. Измерение слабых магнитных полей и лучевых скоростей на поверхности Солнца / Н.С. Никулин, А.Б. Северный, В.Е. Степанов // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – № 183. – С. 9–13.

21. Пономарев Е.А. Корпускулярное излучение Солнца и топология магнитного поля в солнечной короне / Е.А. Пономарев // Физика солнечных корпускулярных потоков и их воздействие на верхнюю атмосферу Земли: Труды конф. комиссии по исслед. Солнца (Москва, 22–24 ноября 1955 г.). – М.: Наука, 1957. – С. 69–75: ил.

22. Степанов В.Е. Полярности и максимальные напряженности магнитных полей солнечных пятен в 1956 году / В.Е. Степанов, Н.Н. Петрова // Изв. Крымской астрофиз. obs. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 18. – С. 66–95: ил.

23. Степанов В.Е. Солнечный магнитограф Крымской астрофизической обсерватории / Н.С. Никулин, А.Б. Северный, В.Е. Степанов // Изв. Крымской астрофиз. obs. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 19. – С. 3–19: ил.

24. Анализ широтных изменений годового хода магнитной активности / В.М. Мишин, Н.А. Мишина, Г.П. Калиновская // Геомагнитные возмущения. III раздел программы МГГ (Земной магнетизм): Сб. статей. – М., 1960. – № 4. – С. 15–21.

25. Мишин В.М. Суточный ход магнитной активности в полярной области / С.М. Мансуров, В.М. Мишин // Возмущения электромагнитного поля Земли. III раздел программы МГГ (Земной магнетизм и земные токи): Сб. статей. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – № 2. – С. 45–52.

26. Мишин В.М. Возмущения в слое F2 по наблюдениям в Иркутске / В.М. Мишин, Л.А. Щепкин // Труды Сиб. физ.-техн. ин-та. – 1959. – Вып. 37. – С. 57–67.

27. Теплицкая Р.Б. Изменение фраунгоферовых линий к краю диска Солнца в зависимости от рода возмущенных атомов / Р.Б. Теплицкая // Солнечные данные 1958 г. – 1958. – Бюл. № 6. – С. 68–72.

28. Куклин Г.В. Наблюдения покрытий звезд Луной на Иркутской магнитно-ионосферной станции / Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – № 196. – С. 18.

29. Куклин Г.В. Покрытие Регула Венерой 7 июля 1959 г. / Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – № 197. – С. 19–21.

30. Мишин В.М. О структуре суточного хода магнитной активности / В.М. Мишин // ДАН. – 1958. – Т. 118. – № 6. – С. 1109–1112.

31. Степанов В.Е. К теории образования линий поглощения в магнитном поле и контур линии Fe 6173 Å в спектре солнечного пятна / В.Е. Степанов // Изв. Крымской астрофиз. obs. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 19. – С. 20–45: ил.

32. Степанов В.Е. Коэффициенты поглощения атомов в обратном эффекте Зеемана при произвольном направлении магнитного поля / В.Е. Степанов // Изв. Крымской астрофиз. obs. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 18. – С. 136–150: ил.

33. Степанов В.Е. Локальные магнитные поля, тонкая хромосферная структура и волокна в линии H α / В.Е. Степанов // Изв. Крымской астрофиз. obs. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 20. – С. 52–66: ил.

34. Банин В.Г. Уссурийская астрономическая станция / В.Г. Банин // Солнечные данные 1959 г. – Бюлл. № 8. – С. 78–80.

35. Степанов В.Е. Контур линии D1 натрия и градиент магнитного поля в солнечном пятне / Э.А. Барановский, В.Е. Степанов // Изв. Крымской астрофиз. obs. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 21. – С. 180–189: ил.

36. Виноградов П.А. Некоторые выводы из наблюдений над градиентом потенциала электротеллурического поля на разных глубинах озера Байкал / П.А. Виноградов // Труды НИЗМИР. – М., 1959. – Вып. 15 (25). – С. 164–177: ил.

37. Виноградов П.А. Об аномалии электротеллурического поля в районе Ушканьих островов (оз. Байкал) / П.А. Виноградов // ДАН. – 1959. – Т. 126, № 3. – С. 561–564.

38. Куклин Г.В. Наблюдения покрытий звезд Луной на Иркутской магнитно-ионосферной станции / Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – № 199. – С. 28.

39. Куклин Г.В. Об элементах $\Upsilon\Upsilon$ Cancri / Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – № 202. – С. 16–17.

40. Куклин Г.В. Покрытия звезд Луной на Иркутской магнитно-ионосферной станции / Г.В. Куклин // Астрон. циркуляр. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – № 205. – С. 26–27.

41. Степанов В.Е. Яркость флюкуллов, магнитные поля и механизмы нагрева / В.Е. Степанов, Н.Н. Петрова // Изв. Крымской астрофиз. обс. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 21. – С. 152–179: ил.

42. Банин В.Г. Вспышка на лимбе 10 апреля 1958 г. / В.Г. Банин // Солнечные данные 1959 г. – Бюлл. №7. – С. 85–86: ил.

43. Кокоуров В.Д. Аппаратура для измерения ветров в ионосфере. Всесоюзное межвуз. совещ. по радиофиз. методам исследования ионосферы. Тез. докл. Томск. 1956.

44. Казимировский Э.С., Кокоуров В.Д. Исследование горизонтальных ионосферных дрейфов в Иркутске. Доклад на 2-й конф. молодых научн. сотр. и аспирантов. ИЗМИРАН СССР, октябрь, 1959.

45. Ерофеев Н.М. Характеристики диффузности слоя F2 ионосферы над Ашхабадом и ее связь с солнечной активностью. Изв. АН ТССР. – 1959. – № 3. – С. 10–13.

46. Щепкин Л.А. К вопросу о ионообразовании в максимуме электронной плотности слоя F2. Труды СФТИ. Томск. 1959. – Вып. 37. – С. 49–56.

47. Поляков В.М. Об определении ионосферно-рекомбинационных констант слоя F2. Труды СФТИ. Томск. 1959. – Вып. 37.

48. Поляков В.М. О роли соударений в динамике ионизации

области F ионосферы. Труды СФТИ. Томск. 1959. – Вып. 37.

49. Кокоуров В.Д., Казимировский Э.С. Дрейф мелко-масштабных неоднородностей по измерениям в Иркутске. В сб. «Исследование неоднородностей в ионосфере», сер. МГГ. Изд-во АН СССР. – 1960. – Вып.4. – С.75–82.

50. Казимировский Э.С., Кокоуров В.Д. Исследование неоднородной структуры ионосферы над Иркутском в период МГГ–МГС // Геомагнетизм и аэрономия. – 1960. – Т. 1. – № 5. – С. 740–749.

51. Щепкин Л.А. Некоторые особенности вариаций слоя F1 над Иркутском // Геомагнетизм и аэрономия. – 1961. – Т. 2. – № 4.

52. Щепкин Л.А. Особенности ионообразования в области F ионосферы и аномалии сложного слоя F // В сб. «Ионосферные исследования». Изд-во АН СССР. Москва, 1961. – Вып. 6.

Здания у Института ещё не было — была мечта, и был замечательный коллектив!

Людмила Михайловна Щепкина (Моисеева).
Магнитная обсерватория, пос. Зуй, 1950-е гг.

Принимаем замечания, поправки и дополнения, фото, видео, воспоминания — всё, что поможет сделать живым и интересным альбом «Институту — 60». Впереди очень много работы...

С днём рождения, Институт!

При подготовке к выставке «Институту — 60» была использована литература:

1. География и природные ресурсы. № 3. Новосибирск, Наука, 1981. СО АН СССР.

2. Пасецкий В.А. Метеорологический центр России. Л.: Гидрометеоздат, 1978. 216 с.

3. Летопись Главной физической обсерватории 1887 г. Ч. 1. Спб., 1888 г.

4. История Магнитной обсерватории «Иркутск». Статья к 50-летию ИСЗФ СО РАН и открытию музея. Автор — главный специалист магнитной обсерватории «Иркутск» С.А. Нечаев.

5. Г.Я. Смольков. Начало солнечного направления в ИСЗФ СО РАН (личные воспоминания).

6. Исследования по геомагнетизму, аэрономии и физике Солнца. М.: Наука, 1986 / под ред. Г.А. Жеребцова.

7. Солнечно-земная физика в Восточной Сибири — глава сборника, написанная на основе дополненной и переработанной статьи Г.А. Жеребцова, опубликованной в сборнике «От магнитно-метеорологических наблюдений до проблем солнечно-земной физики» // Иссл. по геомагнетизму, аэрономии и физике Солнца. М.: Наука, 1986.

8. К 50-летию ИСЗФ СО РАН — статья из архива музея. Авторы: Ученый секретарь ИСЗФ СО РАН, к.ф.-м.н. И.И. Салахутдинова, гл. специалист ГРНТИ, к.ф.-м.н. Ю.И. Вакулин.

9. Фото из семейных архивов Щепкиных и Райхбаум.

10. Документы и выписки из архивов Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории.